РУСКІЙ ИНВАЛИДЪ

№ 121.

ВОСКРЕСЕНІЕ. *25го Мая 1819.*

ИЛИ

ВОЕННЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Содержаніе: Внутреннія Извѣстія.—Высочайшій Приказъ.—Иностранныя Извѣстія: Франція.—Новѣйшія Извѣстія: Германія.—Франція.—Турція.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

19-го Майя, въ 10 часовъ по полудни, Государь Великій Князь *Николай Павловичъ* прибылъ въ вожделѣнномъ здравіи въ Ригу. (С. П.)

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ Майя 19 дня 1819 года соизволилъ отдать слѣдующій Приказъ.

Производятся.

На вакансіи. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа Неклюдовъ, Адъютантъ Генералъ-Маіора Барона Крейца фонъ Корфъ 1-й и Адъютантъ Генералъ-Лейтенанта Сабанѣева Боркъ-Петровскій, всѣ съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, и Мансуровъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Адъютантъ Генералъ-Маіора Потапова 1-го Борщовъ съ оставленіемъ при прежней должности и Баронъ Мейендорфъ. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики Хвощинской и Мосоловъ. Изъ Портупей-Юнкеровъ въ Прапорщики Сабуровъ и Вуичъ. *Сибирскаго Уланскаго полка.* Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры Лутовиновъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры Лѣсниковъ и Докукинъ. *По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка.* Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Ренненкамфъ. Изъ Портупей-Прапорщиковъ въ Прапорщики Бастіанъ и Добровольскій. *По Дворянскому полку. Дворянскаго полка.* Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Науменко, батальонный Адъютантъ Бобылевъ съ оставленіемъ при прежней должности и Степановъ 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Змѣевъ и Протопоповъ. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ.* 19-го Егерскаго полка унтеръ-офицеръ Васильевъ въ Прапорщики съ опредѣленіемъ въ Калужской Внутренній Гарнизонной батальонъ. *По Инженерному Корпусу.* 7-го Піонернаго батальона фельдфебель Осиповъ въ Подпоручики съ опредѣленіемъ на вакансію въ Военно-рабочія роты Инженернаго Корпуса.

Назначаются.

По Кавалеріи. Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Графа Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Ротмистръ Князь Лобановъ-Ростовскій, Адъютантомъ же къ Начальнику Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералу отъ Инфантеріи Князю Волконскому 2-му. Елисаветградскаго Гусарскаго полка Порутчикъ Демидовъ Адъютантомъ къ Генералу отъ Кавалеріи Князю Голицыну.

Переводятся.

Адъютантъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Милорадовича, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Ротмистръ Шацъ, въ Нѣжинской Конно-Егерской полкъ Подполковникомъ. Казанскаго Драгунскаго полка Порутчикъ Антоновъ Лейбъ-Гвардіи въ Гусарской полкъ. Владимирскаго Уланскаго полка Корнетъ Графъ Толстой въ Учебной Карабинерной полкъ Прапорщикомъ. *По Пѣхотѣ.* Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабсъ-Капитанъ Кастюринъ въ 1-й Карабинерной полкъ Маіоромъ. Гренадерскаго *Наслѣднаго Принца Прусскаго* полка Подпорутчикъ Горбуновъ въ Тульской пѣхотной полкъ. Карабинерныхъ полковъ Подпорутчики: 1-го Виттъ 1-й и Виттъ 2-й въ 32-й Егерской полкъ, 2-го Уваровъ въ Выборгской пѣхотной полкъ.

Увольняется въ отпускъ.

Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Порутчикъ Ржевскій къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ для излѣченія болѣзни на 6 мѣсяцовъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ.

По Гарнизонной Артиллеріи. Санктпетербургскаго непремѣннаго Арсенала Прапорщикъ Янковской. *По Внутренней Стражѣ.* Воронежской команды служащихъ Инвалидовъ Прапорщикъ Патринъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРАНЦІЯ.

Продолженіе обвинительнаго акта по дѣлу о покушеніи на жизнь Герцога Веллингтона.

Первая эпоха.

Людовикъ Іосифъ Станиславъ *Марине*, бывшій нѣкогда Адвокатомъ въ Ліонѣ, служилъ во время стодневнаго царствованія при Государственномъ Совѣтѣ, въ званіи Аудитора.

Будучи преслѣдованъ, какъ одинъ изъ совиновниковъ Наполеонова возвращенія во Францію, нашелся онъ принужденнымъ оставить свое отечество; а въ послѣдствіи (13-го Декабря, 1816) гражданскимъ судомъ Департамента Котъ-д'Оръ, *въ отсутствіи*, приговоренъ къ смерти.

Проживъ нѣсколько времени въ Италіи и Швейцаріи *Марине* отправился въ Брюссель.

Къ числу особъ, съ коими имѣлъ онъ въ семъ городѣ тѣснѣйшія связи, принадлежалъ *Брисъ*, отставной Полковникъ Гвардіи, находившійся въ службѣ во время упомянутыхъ ста дней и также *въ отсутствіи* приговоренный къ смерти Нансійскимъ Королевскимъ судомъ.

Находясь въ Брюсселѣ, *Марине* ежедневно посѣщалъ домъ Г-жь *Гюйэ* и *Кошоа-Лемеръ*, жившихъ вмѣстѣ. Супруги сихъ дамъ, страшась наказанія за изданныя ими возмутительныя сочиненія, тайно удалились изъ Парижа въ Брюссель; но въ послѣдствіи, Полиція сего города принудила ихъ, оставить оный. Теперь мѣстопребываніе ихъ неизвѣстно. При изслѣдованіи оказалось, что *Марине* съ утра до вечера находился въ помянутомъ домѣ и тамъ познакомился съ большею частію Французскихъ выходцевъ, бывшихъ тогда въ Брюсселѣ. Г-жи *Гюйэ* и *Кошоа-Лемеръ* основали у себя общество или, лучше сказать, нѣкоторый родъ клуба, въ коемъ постоянно собирались: *Лами де Фабръ*, отставный сборщикъ податей; *Депре*, отставный Подполковникъ; *Пети*, бывшій Квартирмейстеръ, Г. де *Крокамбуръ*, Г-жи *Арно* и *Реньо-де-Сенъ-Жанъ д'Анжели*, сестра ея и нѣкоторыя другія особы. Тѣсная связь всѣхъ сихъ лицъ съ *Марине* показываетъ ихъ съ весьма подозрительной стороны.

Тамъ же познакомился *Марине* съ Шотландскимъ Перомъ, Лордомъ *Киннердомъ*. Объясненія, внесенныя въ протоколъ Брюссельскаго суда, изображаютъ сего Лорда приверженцемъ политическихъ мнѣній, совершенно противныхъ нынѣшней системѣ Франціи, личнымъ врагомъ Герцога *Веллингтона*, и человѣкомъ утопающимъ въ долгахъ и который интригами всякаго рода старается поправить разстроенное свое состояніе.

Политическія мнѣнія *Марине* и ненависть его къ Королю и Герцогу *Веллингтону* въ полной мѣрѣ согласуются съ таковымъ образомъ мыслей Лорда *Киннерда*, съ коимъ онъ, какъ въ послѣдствіи окажется, былъ почти неразлучнымъ какъ въ обществахъ

Г-жи *Гюйэ*, шакъ и въ публичныхъ мѣстахъ. *Марине* отнюдь не скрывалъ своего образа мыслей и даже довольно ясно обнаруживалъ злодѣйское свое намѣреніе. Въ Ноябрѣ 1817-го года находился онъ съ *Депре* и съ нѣкоторымъ *Боннаромъ* въ кофейномъ домѣ. Сей *Боннаръ* и *Марине* углубились въ политическій разговоръ и вдругъ послѣдній вскричалъ: »Что за дьявольщина? Неужели не найдется ни одинъ смѣлый Французъ, который бы освободилъ насъ отъ *Людовика* XVIII и отъ этаго *Веллингтона*?» Ему замѣтили, что онъ выходитъ изъ предѣловъ благоразумія и осторожности; но *Марине* нимало не смутился и продолжалъ разговоръ свой въ семъ же тонѣ.

Въ послѣдствіи запирался онъ въ сихъ рѣчахъ, или по крайней мѣрѣ хотѣлъ увѣрить, что не употреблялъ приписываемыхъ ему выраженій. Онъ однакожь соглашался, что говорилъ съ *Боннаромъ* не очень благопристойно на счетъ Правительства; ибо онъ предполагалъ, что сей послѣдній былъ шпіонъ и хотѣлъ подшутить надъ нимъ.

Полковникъ *Брисъ* имѣлъ у себя въ услуженіи *Кантильона*, находившагося по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы въ Гвардейскомъ Егерскомъ полку, коимъ первый въ то время командовалъ. По отъѣздѣ сего Полковника, *Марине* занялъ его квартиру, находившуюся въ улицѣ Музеума, и *Кантильонъ* вступилъ къ нему въ услуги и отправлялъ у него такую же должность, какъ и у прежняго своего господина. Не смотря на таковое между ими отношеніе, *Марине* часто бралъ его съ собою, когда выходилъ со двора или прогуливался; также нерѣдко видался съ нимъ въ кофейныхъ домахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ.

Марине иногда говорили, чтобы онъ не обращался такъ дружески съ человѣкомъ столь низкаго состоянія и который притомъ былъ преданъ пьянству. Онъ за то отнюдь не сердился и только однажды отвѣчалъ *Депре*, сдѣлавшему ему подобное замѣчаніе: »*Кантильонъ* стоитъ мнѣ довольно дорого. До своего отъѣзда долженъ я оставить его при себѣ, а потомъ отправлю съ нѣкоторымъ порученіемъ. Съ нужными людьми надобно ласково обходиться.«

Марине вообще признавался, что дѣйствительно сіе говорилъ. Онъ утверждалъ только, что не сказалъ: »*Кантильонъ* стоитъ *мнѣ* дорого,« а просто: »стоитъ дорого.«

Вышеупомянутое порученіе состояло въ томъ, что онъ хотѣлъ послать его въ Лотарингію для собранія крестьянъ, съ коими онъ и *Брисъ* рѣшились отправиться въ Америку. — *Кантильонъ* объявилъ напротивъ, что *Марине* никогда не говорилъ съ нимъ объ этомъ планѣ, ни о посылкѣ его въ Лотарингію.

(Здѣсь приведено въ обвинительномъ актѣ множество показаній, подтверждающихъ тѣсныя связи *Марине* и *Кантильона*, между тѣмъ, какъ оба они увѣряли, будто бы видѣлись только два или три раза.)

За симъ слѣдуютъ нѣкоторыя подробности объ отношеніяхъ *Марине* къ Лорду *Киннерду*:

Депре утверждалъ, будто бы *Марине* самъ объявилъ ему, что находится въ тѣснѣйшей связи съ Лордомъ *Киннердомъ*. Также и *Лами* (иначе называемый *Фабромъ*), короткій другъ *Марине*; и одинъ изъ посѣтителей дома Г-жи *Гюйэ*, показывалъ, что сія дружба между *Марине* и Лордомъ *Киннердомъ* казалась весьма тѣсною. Сей свидѣтель объявилъ предъ слѣдственнымъ судьею въ Парижѣ, что въ концѣ Декабря 1817-го года порицалъ онъ таковыя частыя свиданія *Марине* съ симъ Лордомъ; но первый возразилъ на то: »Будьте спокойны; онъ не вовлечетъ меня ни въ какія непріятности. Лордъ ввѣрилъ мнѣ одинъ планъ, который уже давно его занимаетъ и о которомъ вы вскорѣ услышите.»

Марине соглашался только въ томъ, что *Лами* хотѣлъ возбудить въ немъ недовѣрчивость къ Лорду *Киннерду*, а не признавался въ вышеприведенныхъ словахъ. *Лами*, находясь съ нимъ на очной ставкѣ, не перемѣнилъ своего показанія.

Сему же свидѣтелю открылъ *Марине*, что Лордъ *Киннердъ* ненавидитъ Герцога *Веллингтона*, и изъясняется на счетъ его съ величайшимъ ожесточеніемъ.

Слѣдствіе, происходившее въ Брюсселѣ, довольно ясно показываетъ, что *Марине*, еще прежде 30-го Января 1818-го года, когда приближалось время, назначенное для исполненія злодѣйскаго умысла, находился уже въ примѣтномъ безпокойствѣ и смятеніи. *Марине* занялъ у *Бриса* 1000 франковъ и въ началѣ Февраля тогожь года далъ ему на оные вексель. *Депре*, отъ имени и по препорученію *Бриса*, потребовалъ уплаты по сему векселю, но *Марине* отвѣчалъ: »Скажите

Брису, чтобы онъ былъ спокоенъ: чрезъ 8 или 10 дней заплачу я всѣ свои долги. Деньги мои у Банкира *Лафита* и я получу ихъ въ Антверпенѣ.»

Въ сіе время *Марине* открылъ уже свое намѣреніе Лорду *Киннерду*; но ни одной изъ прочихъ особъ, находившихся, по видимому, въ тѣсной съ нимъ связи, ни даже самому *Лами*, не сказалъ о томъ ни слова.

Вотъ событія первой эпохи по принятому нами раздѣленію сего дѣла, т. е. эпохи, простирающейся до полученія въ Брюсселѣ извѣстія объ убійственномъ покушеніи, учиненномъ въ ночи съ 10-го на 11-е Февраля.

Теперь перейдемъ мы къ позднѣйшимъ событіямъ, происходившимъ до пріѣзда *Марине* и Лорда *Киннерда* въ Парижъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНІЯ.

Вѣна, 12-го Маія. Его Императорское Высочество, Великій Князь *Михаилъ Павловичъ* прибылъ сегодня въ здѣшнюю столицу.

Ганноверъ, 17-го Маія. Извѣстно, что по единогласному мнѣнію нашихъ Земскихъ Чиновъ, всякаго рода пытка отмѣнена въ Ганноверскихъ владѣніяхъ. Въ слѣдствіе сего, Коммиссія Земскихъ Чиновъ предложила, ввести судъ присяжныхъ и публичное судопроизводство по уголовнымъ дѣламъ.

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, 14-го Маія. На сихъ дняхъ скончалась здѣсь Графиня *Ламетъ*, урожденная *Брольо*, на 87-мъ году своей жизни. Сія почтенная женщина, дочь, внука и сестра трехъ Маршаловъ Франціи, пріобрѣла всеобщее уваженіе высокими своими добродѣтелями, и память ея останется неизгладимою въ сердцахъ здѣшнихъ жителей.

Пишутъ съ острова Бурбона, что торгъ Европейскими товарами тамъ весьма незначителенъ, и что нерѣдко надлежитъ продавать оные съ 50-ю процентами убытка.

Англійскіе публичные листы недавно упоминали о Французскомъ парикмахерѣ *Куртоа*, умершемъ въ Лондонѣ и оставившемъ — 4,800,000 франковъ! Англійское Правительство вызвало нынѣ единственнаго наслѣдника сего столь значительнаго имѣнія. Это былъ нѣкто *Фретенъ*, жившій доселѣ въ великой бѣдности въ Ножанъ-Сюръ-Сенѣ, гдѣ занималъ онъ довольно маловажное мѣсто при сборѣ подашей. Теперь отправился онъ въ Англію, для полученія милліоновъ, доставшихся ему послѣ покойнаго волосочесателя.

ТУРЦІЯ.

Константинополь, 12-го Апрѣля. Въ послѣднихъ письмахъ изъ Смирны упоминается о слѣдующемъ, довольно непріятномъ происшествіи, случившемся въ семъ городѣ: Г-жа *Лаферте*, теща находящагося здѣсь Французскаго Посланника, Маркиза *Ла-Ривьера*, прибыла недавно въ Смирну, дабы оттуда отправиться въ Константинополь къ своему зятю. По сему случаю, находящійся тамъ Французскій Генеральный Консулъ, Г. *Фронтонъ*, давалъ большой обѣдъ и пригласилъ къ оному почтеннѣйшихъ своихъ единоземцовъ, также и всѣхъ Офицеровъ Французскихъ кораблей, стоявшихъ на тамошней рейдѣ. Къ числу гостей принадлежалъ и бывшій при Наполеонѣ Министромъ Полиціи, Герцогъ *Ровиго* (*Савари*). Общій разговоръ за обѣдомъ вскорѣ обратился на политическія происшествія, и одинъ молодой морской Офицеръ — съ того самаго корабля, на коемъ прибыла Г-жа *Лаферте* — изъяснялся въ весьма сильныхъ выраженіяхъ, на счетъ Наполеона и его правительства. Г. *Савари* во все время обѣда сохранялъ глубокое молчаніе; но по окончаніи стола, съ раздраженнымъ видомъ, подошелъ къ Офицеру, изъявилъ ему живѣйшее негодованіе, произведенное въ немъ, оскорбительными его словами, и требовалъ за оныя надлежащаго удовлетворенія. Офицеръ объявилъ ему, что онъ на сіе готовъ и предоставилъ Г-ну *Савари* выборъ оружія. Сей послѣдній, который, какъ казалось, не ожидалъ такого отвѣта, осыпалъ Офицера ужаснѣйшими ругательствами, говоря, что человѣкъ его лѣтъ не долженъ драться съ такимъ *молокососомъ*, но только имѣетъ право, порядочно поколотить его. Засимъ взялъ онъ свою палку и началъ такъ сильно бить оною Офицера, что сей лишился чувствъ и упалъ на полъ. Тогда подоспѣли и прочіе гости и удержали яростнаго *Савари*. Послѣдствія сего происшествія еще неизвѣстны; но должно ожидать объ ономъ дальнѣйшихъ подробностей съ первымъ кораблемъ.

(*Изъ Гамб. Вѣдом.*)

По причинѣ двухдневнаго Праздника Сошествія Св. Духа, слѣдующій No. Р. И. выдетъ въ среду.

Печатано въ Военн. Типогр. Главн. Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.